

25-летие театра имени Т. Г. Шевченко

Д. И. ВЛАСЮК

Одной из существенных причин успеха большинства постановок театра им. Т. Г. Шевченко является внимание, которое его коллектив уделяет изобразительному оформлению. Реалистически правдивые декорации, костюмы придают убедительность подлинной жизни всему тому, что театр показывает зрителю средствами актерского мастерства.

При этом важно отметить, что за четверть века своего существования шевченковцы воспитали ряд художников, которые специализировались на определенных жанрах драматургии. Главный художник театра В. Меллер посвятил себя преимущественно оформлению героических спектаклей, из которых мы хорошо знаем «Гибель эскадры», «Правду» и «Богдана Хмельницкого» А. Корнейчука. Ученик Меллера — Дмитрий Ильич Власюк работает в другом жанре. Его специальность — драматургия трагических конфликтов и роковых развязок.

Произведения А. Островского и М. Горького с их острыми коллизиями, напряженными конфликтами и противоречиями больше всего влекут к себе Д. Власюка. Именно в работе над изобразительным раскрытием их образов и выявил наш художник свое оригинальное лицо.

Соответственно характеру оформляемых им пьес Д. Власюк не любит пышной архитектуры и богатой мебели, ярких красок и изысканных украшений. Его архитектура проста, а иногда и строга, краски его сдержанны. Вот почему художественный язык Дмитрия Ильича лаконичен, прост и выразителен.

С момента открытия занавеса в «Вассе Железновой» М. Горького и до конца спектакля мы живо ощущаем гнетущую и удручающую атмосферу дома Вассы. Вещи, вещи и вещи господствуют на сцене. Материальное довлеет над человеческим в условиях, когда голый интерес бесцеремонного чистогана превращает людей в придатки вещей.

Драпировки и занавеси повисли над сценой. Безмерно тяжелой кажется дубовая мебель, гнетущее впечатление производит глухой колорит всего оформления и актерских костюмов. Так молчаливый язык изобразительных средств художника способствовал правдивому и выразительному раскрытию образов горьковской пьесы.

В «Грозе» художнику удалось

выявить и гнетущий характер купеческого быта, сложившегося на основе непоколебимого консерватизма, и бескрайнюю широту волжских просторов. Он выразительно противопоставил прозу существования Кабанихи романтическому порыву Катерины в чередовании картин топорной архитектуры купеческих хором и бесконечно волнующей лирики русской природы.

Не ограничивая своего репертуара классикой, Д. Власюк много работал и над оформлением советских пьес. Харьковский зритель хорошо знает декорации в пьесе А. Сурова «Далеко от Сталинграда». С первой картины мы чувствуем себя в суровой атмосфере повседневного труда для нужд фронта, обстановке, типичной для тылового советского города в годы Отечественной войны. Чего стоит, например, такой штрих, как оборонный лозунг, написанный неопытной рукой самодельного художника-рабочего прямо на бревенчатой стене завода. Эта деталь, как и многие другие, придает особенную правдивость и выразительность всему тому, что происходит на сцене.

Д. Власюк не ограничился в своем оформлении документально верным изображением места действия — завода, партийного комитета, рабочего жилища. Он поставил себе задачей с помощью предметов обстановки подчеркнуть высокие патристические интересы советских людей. Особенно удачен в

этом смысле такой мотив оформления, как карта военных действий, которую художник вводит в разных видах в каждую картину спектакля. Эта карта дает понять, что все внимание советских людей в любом месте, во всякое время было сосредоточено на фронтовых событиях, на героической борьбе Советской Армии.

В оформлении пьесы М. Горького «Егор Булычов» художнику удалось сквозь призму традиционных архитектурно-художественных вкусов провинциального русского купечества показать в картине жилища Булычова внутреннюю силу и простоту главного героя пьесы.

Весь обстановка Булычова с банальными антресолями и мезонином, с уютными уголками, мебелью — мягкой и мягкой — по-своему выразительно «играет» на сцене, помогая актерам раскрывать замысел спектакля. Как чувствуется сам Егор Булычов, его сила, энергия и непосредственность в обстановке «охотничьего уголка», где зритель видит «хозяйственный» диван, традиционное медвежье чучело и оружие, развешенное на коврах. И как дает себя знать провинциально-купеческая Кострома в вульгарной обстановке гостиной с ее пошлыми статуями и претензией на великосветский шик. Именно в такой обстановке особенно выпукло и убедительно воспринимается нам Егор, как глубоко своеобразная личность и в то же время составная часть социальной среды, которой он хочет себя противопоставить.

Более того. Художник дает нам остро ощутить и новые силы, которые развились в этом общественном окружении, отрицая его, как и сам Егор. В этом смысле особенно впечатляющая картина ухода Шуры Булычовой в революцию после смерти отца. В унисон звукам бодрой музыки свежий ветер полощет, как знамя, занавес в финальной сцене, озаренной багряным пламенем новой исторической эпохи...

Оформление «Егора Булычова» — показатель возможностей нашего мастера. Нет сомнения в том, что эти возможности возрастут еще больше в процессе дальнейшего усовершенствования творческого дарования Д. Власюка. За годы работы в театре им. Т. Г. Шевченко художник нашел свой жанр — социальную драму, совершенствовал свой реалистический язык.

Доцент М. ЗУБАРЬ.